

УДК 746.3

Архаичные элементы в золотой вышивке волго-уральских татар: материалы, технология, орнамент

А. Ф. Фасхутдинова,

*Музей А. Мазитова, Музейный комплекс
г. Казани,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Archaic elements in gold embroidery of the Volga- Ural Tatars: materials, process, ornament

L. F. Faskhutdinova,

*A. Mazitov's Museum, the Museum
Complex of Kazan,
Kazan, the Republic of Tatarstan, the
Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматривается история появления у волго-уральских татар искусства шитья золотыми нитями. Предпринята попытка установить регион, из которого это древнее искусство пришло на территорию Волжской Булгарии в золотоордынский период. Выдвигается предположение, что данный вид вышивки перешел и в традиционное искусство золотного шитья волго-уральских татар непосредственно из наследия волжских булгар. Описываются техника и технология татарской золотой вышивки, используемые материалы, орнамент, в сравнении с находкой из г. Болгар.

Abstract

The article deals with the history of the appearance of the art of gold threads embroidery among the Volga-Ural Tatars. The author makes an attempt to trace the sources of the appearance of this art in the territory of the Volga Bulgaria at the time of the Golden Horde. It is assumed that this kind of embroidery was adopted by the traditional art of gold embroidery of the Volga-Ural Tatars directly from the Volga Bulgars' heritage. The article describes the technique and process of the Tatar gold embroidering, materials and ornament comparing with the finding from Bolgar city.

Ключевые слова

Этнография, волго-уральские татары, вышивка, золотное шитье, орнамент, технология вышивки, декоративно-прикладное искусство, традиционные ремесла.

Keywords

Ethnography, Volga-Ural Tatars, embroidery, gold embroidery, ornament, embroidering process, arts and crafts, traditional handicrafts.

Золотошвейное дело – одно из древнейших прикладных ремесел. Укалапчигелеш – золотное шитье (шитье золотом, золотная вышивка) волго-уральских татар, самобытное древнее искусство, представляющее большой научный интерес. Сейчас мы можем говорить о традициях шитья золотом, сложившихся уже

Рис. 1. Женский головной убор – покрывало. Шелк, золотое шитье. XIV в. Болгар // Поволжская археология. – 2014. – № 2. – С. 225.

Fig. 1. A headrail, wimple. Silk, gold embroidery. The 14th century. Bolgar // The Volga region archaeology. – 2014. – no. 2. – P. 225.

в средневековье. История формирования и развития этого вида искусства у татар не получила до сих пор освещения в литературе. Для изучения и систематизации доступны вышивки с конца XVIII в., хотя сохранились и относительно ранние экземпляры, датированные учеными XVI-XVII вв. Одним из них является золотошвейное покрывало (датируемое предположительно XVI-XVII вв.) из коллекции Национального музея Республики Татарстан.

Из самых ранних памятников золотошвейного искусства, найденных на территории проживания волго-уральских татар, известно несколько. В 1947 г. советскими археологами в г. Болгар были найдены золотошвейные изделия, но в армянском захоронении¹, поэтому их нельзя в полной мере назвать собственно булгарскими. Относительно недавно была обнаружена новая находка археологов, обнаруженная в Болгаре в 2012 г.², датируемая XIV в. (рис. 1). По этим находкам, их анализу исследователи констатируют наличие на территории Волжской Булгарии в XIV в. местных мастеров и золотоордынской булгарской школы золотошвейного дела³.

В древности применялись нити из волоченого золота и серебра – ука (в практике русского шитья – бить, в бухарском шитье – сим). Также применялось так называемое пряденое золото, это тонкая золотая плоская проволока, плотно навитая на шелковую или хлопковую нить. Эта проволока могла быть из серебра или позолоченного серебра. Позднее стали применять мишурные нити, где вместо драгоценных металлов применялись медь или другие металлы. Поэтому термин «золотое шитье» применяется наряду с термином «золотное шитье». Приблизительно с XVIII в. в вышивке волго-уральских татар стала популярной канитель – золотая, серебряная, позолоченная или из электрума (сплава золота и серебра) нить. На рубеже XIX-XX вв. канитель стала наиболее популярным материалом,

используемым в золотошвейном деле волго-уральских татар (особенно у казанских татар). К XIX в. настоящие золотые и серебряные нити и канитель встречались уже редко, их почти повсеместно сменила мишура – позолоченная или посеребренная медь. Дорогостоящие ткани, нити и другие материалы в основном были привозными.

Обширные торговые связи Волжской Булгарии, а позже Казанского ханства с Ираном, Китаем, Турцией и другими азиатскими странами не прекращались и были на протяжении веков, в том числе, и традиционной формой культурного обмена. Под вышивку использовались различные ткани: самый разнообразный по качеству бархат – турецкий, китайский и персидский, на хлопковой и шелковой основе; шелковые ткани (камка китайская, персидский атлас, адрас, тафта, парча, алтабас); тонкие хлопчатобумажные ткани – бязь, мадаполам и др.

Инструментарий и технические приемы в золотошвейном деле волго-уральских татар аналогичны классическому как восточному, так и европейскому золотному шитью. Эти приемы сложились, вероятно, еще в раннем средневековье и кардинально не изменились до нашего времени.

Базовый принцип шитья золотом – гладь вприкреп. Волоченая золотая нить (мишура, нить, либо канитель) пришивалась к поверхности ткани нитью прикрепа (хлопковой или шелковой) таким образом, что драгоценная нить не продергивалась через ткань, а лишь крепилась на ее лицевой стороне. Этот способ позволял экономить золото и не повреждать хрупкую золотую нить.

Богатство и многообразие технических приемов создавалось за счет десятков способов прикрепа. Значительное разнообразие в шитье золотом достигалось за счет той или иной фактуры, выпуклости узоров либо плоской поверхности – так называемого литого шва (шов вприкреп по твердой основе – картону, бумаге или коже: золотая нить плотными рядами крепится поверх трафарета, создавая впечатление гладкой металлической «литой» поверхности, как золотая пластина). Узоры вырезались из картона, бумаги или кожи, поверх которых выкладывалась золотная нить или канитель. При вышивке канителью, поверх картонного трафарета дополнительно крепилась вата, и рельеф узора становился еще выше. В казанско-татарском шитье был популярен также тамбурный шов золотными нитями (элмэ). В этом случае вышивка исполнялась тонким крючком, когда петли тамбурной строчки нанизывались одна на другую, захватывая ткань. Такая вышивка выполнялась по тонкой ткани – шелку, мадаполаму, тафте, атласу и т. д.

Интересно проследить историю появления у татар этого уникального вида искусства, имеющегося далеко не у всех народов Евразии.

Известно, что золотошвейное искусство имело у русских, а также, что оно пришло из Византии с принятием православия (так называемое лицевое шитье). Есть версии, что у татар золотое шитье появилось посредством культурных связей с русским населением. Однако, появление этого вида прикладного искусства на территории Волжской Булгарии лишь после ее вхождения в этнокультурное пространство Золотой Орды теперь подтверждается новыми археологическими находками⁴.

Булгары и их преемники татары золотное шитье, скорее всего, усвоили из других источников. Эту версию косвенно подтверждает то, что после окончательной исламизации Золотой Орды при хане Узбеке татары вряд ли могли в оформлении одежды и других предметов быта ориентироваться на христианские образцы. Поэтому,

в данном случае целесообразно вести поиск в других направлениях, тем более что на этот счет имеются свидетельства письменных исторических источников.

Корни золотошвейного дела у татар можно обнаружить в двух историко-культурных регионах – в центрально-азиатском и ближневосточном. Если учитывать тот факт, что с 30-х годов XIII в. Волжская Булгария входила в Улус Джучи, ее население постепенно вовлекалось в общекультурное пространство Золотой Орды, местное искусство получило новые импульсы для развития. По всей видимости, в это время болгарская знать, под влиянием монгольской аристократии, вынуждена была облачаться в иные одеяния. Известно, что существовали определенные каноны одежды для военной знати и чиновников в Монгольской империи⁵. Для обеспечения знати такими одеждami (нередко декорированными золотым шитьем) нужны были мастера. Возможно, поначалу это были привезенные из других регионов мастера, что было в обычаях Монгольской империи. Все эти условия способствовали культурному обогащению, взаимообмену местных культурных традиций с культурным опытом этносов, проживавших на огромной территории Монгольской империи. Обратимся к источникам, подтверждающим сказанное.

Известный европейский путешественник Марко Поло, побывавший в XIII в. в Монгольской империи, в том числе и в ее китайской части – это было при правлении кагана Хубилая, – оставил следующее наблюдение: «В день рождения великий хан [каган Хубилай] облачается в сукно, вытканное золотом; в тот же цвет и точно так же ... одеваются 12 тысяч князей и рыцарей; сукно у них не такое дорогое, а того же цвета, шелковое с золотом...»⁶. Как видим, в Монгольской империи при Юаньской династии золотошвейные изделия явно существовали. Поэтому, монголы могли воспринять эту технику из Китая. Затем она уже через них могла быть привнесена на территорию Золотой Орды, благо долгое время монголо-татары достаточно интенсивно общались со своей исторической родиной – ездили туда, получали оттуда товары и т. д. Показательно, что источники даже для первых десятилетий XIV в. сообщают о таких контактах: «из Катая [в Хулагуидское владение] через [владения] Узбек-хана прибыл посол каана: к нему присоединился посол Узбек-хана. Они (оба) прибыли в Багдад [к Хулагуидам] в орду... и ушли обратно»⁷.

Но кроме этого возможного источника заимствования золотного шитья золотоордынцами, обнаруживается другой регион, откуда эта техника была способна дойти до Золотой Орды. Это – ближневосточная историко-культурная зона, прежде всего Мамлюкский султанат, но не только. В частности, в арабских исторических сочинениях (Ибн абд-аз-Захыра, аль-Муфаддаля, Ибн аль-Фората) сохранились сведения об отправке из мамлюкского Египта разных изделий, выполненных в золотошвейной технике, в Золотую Орду. Вот два сообщения, относящихся ко второй половине XIII в.

В период правления в Золотой Орде хана Берке в Египет летом 1263 г. прибыли от него послы, а когда они отправились обратно, мамлюкский султан через них передал хану подарки, в их числе и Коран Османа, который был в «обложке из красного, шитого золотом, атласа»⁸. В составе других вещей, переданных через этих же послов, было еще «множество изделий фабрики золотого шитья»⁹. Во второй раз, когда в ноябре 1287 г. золотоордынские послы, бывшие опять у мамлюков, собрались пойти из «земель Египетских» обратно, султан Эльмелик-Эльмансур через них отправил подарки золотоордынскому хану Туда-Менгу, в том числе разнообразные ткани: «лучшую, белую александрийскую материю с шитой каймою» 200 кусков, из которых 100 были «с золотою каймою, [содержавшей] титулы

султана», 150 кусков «полосатого аксамита красного, сделанного на [султанской] фабрике, с шитыми золотом прозвищами султана», еще 100 кусков «прекрасной белой вошвы александрийской работы, с шитым золотом и шелком обыкновенным прозвищем», 100 кусков «вошвы ... даментьевской работы, из белого с золотой и шелковой каймой»¹⁰.

Как видим, во второй половине XIII в. из мамлюкского Египта в Золотую Орду попадали разные товары, выполненные в золотошвейной технике. Подобные изделия продолжали доставляться из Ближнего Востока на территорию Золотой Орды и в XIV в., при хане Узбеке. В частности, когда в 1317/18 г. послы мамлюкского султана вернулись от Узбек-хана с послами последнего, привезшими султану подарки, в рассказе об этом выясняется, что это были ответные подарки, ибо до этого султан отправил хану Узбеку много изделий, в числе которых были: «исподний халат из шитого золотом атласа», «верхняя накидка, .. шитая золотом, с золотой каймой, золотая шапочка» и др.¹¹. В другой раз, когда Узбек-хан отправил в 1320 г. дочь своего брата для вступления ее в брак с мамлюкским султаном, в ходе одной из церемоний присутствующим (кадиям, сановникам) раздавали одежду, причем одному из кадиев досталась «верхняя [одежда] из красного атласа, с золотым египетским шитьем»¹². А так как в Мамлюкский султанат из Золотой Орды приезжали и религиозные деятели, такая одежда могла достаться и им.

Наконец, подобные изделия, выполненные в золотошвейной технике, в Золотую Орду могли попасть и из хулагуидского Ирана. Дело в том, что в ходе завоевательного похода монголов против Багдадского халифата в помощь Хулагу были переданы и другие Чингисиды со своими войсками, в числе которых были и Джучиды. После завоевания этой территории войска Чингисидов были оставлены там у Хулагу, и он «отвел каждому отряду... в содержание одну из завоеванных областей»¹³. Джучиды получили район Тебриза и Мараги. По данным аль-Омари, с разрешения Хулагуида Абаги, Берке-хан построил в г. Тебризе мечеть. Затем со стороны людей хана Берке поступила просьба на отведенной им территории «построить завод для выделки там тканей для себя», что и было сделано. Хотя в результате конфронтации Джучидов и Хулагуидов это имущество позже пострадало, как и вся коммерция золотоордынского хана, в конце концов, «фабрики были возобновлены с тем, чтобы [золотоордынцы] имели право привозить из своей земли имущество для изготовления того, что захотят»¹⁴. Скорее всего, на этих «фабриках» изготавливались и ткани, частично украшенные золотым шитьем. Не следует забывать и о том, что эта же техника, также как монгольское наследие или влияние хулагуидского Ирана, существовала и у Тимуридов. В частности, по данным Шарафетдина Йезди, при совершении по распоряжению Тимура обряда возведения на престол Золотой Орды сына Урус-хана Койричака, ему были приготовлены «принадлежности падишахского достоинства», в числе которых имелись «золотой пояс» и «шитый золотом халат»¹⁵.

Как упоминалось выше, придворные хана были обязаны одеваться соответственно регламенту, т. е. у каждого ранга придворных и чиновников была своя форма одежды, а тем более у высших чинов и князей. В частности, З. Доде, ссылаясь на «Историю династии Юань», пишет, что император использовал 11 разновидностей халатов зимой и 15 различных вариантов одежды летом, его подданным полагалось иметь 9 разновидностей халатов зимой и 14 – летних¹⁶. О том, что эти наряды были из сукна и шелка, вытканного золотом, мы уже знаем из текстов Марко Поло. Для того, чтобы обеспечить этой дорогостоящей одеждой многочисленных

Рис. 2. Покрывало. Шелк, золотное шитье. XVII в. Из фондов НМ РТ.

Fig. 2. A wimple. Silk, gold embroidery. The 17th century. From the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan.

военачальников и придворных, должно было работать достаточное число мастеров по пошиву и декорированию таких одежд. В Монгольской империи было принято лучших мастеров-ремесленников с завоеванных территорий вывозить с их родины и поселять на новых землях. Возможно, мастеров-золотошвеев (зардузов) из Средней Азии, Ирана или Китая переместили и на территорию Золотой Орды. Таким образом, вместе с ними, со временем, могла появиться и традиция золотошвейного дела у татар Поволжья.

Все эти данные свидетельствуют о том, что уже в период Золотой Орды тюрко-монгольское (затем татарское) население этого государства имело возможности заимствования золотошвейной техники как с Ближнего Востока (Византию тоже полностью нельзя исключить, так как монголо-татары с ней тоже имели контакты), так и из своей метрополии, в особенности через Юаньский Китай. На этом фоне более позднее воздействие турок через Крымское ханство на население остальных татарских государств в XV-XVI вв. надо рассматривать лишь как продолжение старых ближневосточных влияний в золотошвейном деле, берущем начало на золотоордынском историко-культурном пространстве еще с XIII в., по меньшей мере, с эпохи правления хана Берке (1256-1266).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что благодаря обширным связям золотоордынцев, искусство шитья золотыми нитями могло быть известно на территории Улуса Джучи с XIII-XIV вв., а также в Волжской Булгарии – с XIV в. Сегодня это фактически подтверждается археологическими находками 2012 г. в Болгаре¹⁷.

Татарское золотошвейное искусство как целостная художественная система сохраняла долгое время архаичные элементы в орнаменте. Что касается технологии – она практически не изменилась с раннего средневековья. Менялся орнамент и его интерпретации, предпочтения в некоторых приемах и тонкостях технологии вышивки. В определенные периоды тот или иной прием или шов становился более популярным, чем остальные. Например, в относительно ранних вышивках, известных на сегодняшний день, используется несколько видов «глади вприкреп». Это так называемый литой шов битью или витыми золотыми нитями (рис. 2); настил с декоративным (видимым) прикрепом и так называемый прием кадау (в русской

Рис. 3. Нагрудник. Конец XIX в. Из фондов НМ РТ.

Fig. 3. A bib. The late 19th century. From the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan.

традиции шитье в раскол) (рис. 3). Эта же древняя техника шитья применена в декорировании болгарского платка для тюрбана¹⁸. Настил из пряденых золотых нитей выложен непосредственно по ткани и закреплен шелковыми нитями. Причем нити прикрепа образуют дополнительный узор на поверхности мотивов. Надо учитывать, что шитье золотыми или металлическими нитями по ткани, изначально, это – имитация монет, металлических бляшек на одежде и головных уборах и т. д. На упомянутом ранее болгарском платке-тюрбане это особенно хорошо видно. Кроме основного раппорта по краям платка, в середине изделия, приходящейся при обертывании головы на лобную часть – 7 рядов вышитых кружков, ни что иное, как имитация монет (рис. 1).

Позднее, к концу XVIII в. у казанских татар становится популярным шитье золотой и серебряной канителью и тамбурный шов с применением мишурных нитей.

Проблемы семантики татарского орнамента, в том числе и в золотном шитье, пока не разработаны. Орнаменту в декоративно-прикладном искусстве казанских татар, его систематизации посвятил свои работы Ф. Х. Валеев. Он рассматривает орнамент в искусстве казанских татар в развитии, связывая его с культурой волжских болгар и периодом Казанского ханства¹⁹.

В орнаменте волго-уральских татар несколько составляющих базовых комплексов. Это результат многовекового процесса ассимиляции и взаимообогащения, поглощения и переработки новых элементов и мотивов. В основе татарского орнамента – комплекс общетюркских мотивов: тюльпан (лаля), трилистник, побеги с остроконечными листьями яфрак, ростки, волнообразные и спиралевидные побеги, составляющие непрерывные бордюры, и др. Орнаментальный пласт Булгарского периода характеризуется множеством геометризированных элементов – спирали, S-образные фигуры, свастика, «плетеные» элементы, витые «веревочные»

и волнообразные бордюры; а также растительно-цветочный комплекс – пальметты, вариации лотоса, трилистника. В золотоордынский период в орнамент были привнесены более сложные элементы, усиливается декоративность и условность, связанная с ограничениями на изображения животных и людей по исламским канонам.

Постепенно, к XIX в. в татарской вышивке древние орнаментальные мотивы и образы в золотной вышивке татар, утратив социально-мировоззренческие основы и потеряв свои первоначальные связи со стихийными представлениями, обрядами, мифами, приобрели чисто декоративные функции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Видонова Е. С. Ткани и шитье XIV в. из раскопок в Болгарах // Краткие сообщения института истории материальной культуры. – Ч. 21. – М., 1947. – С. 112.
2. Елкина И. И. Мавзолей XIV века в южной части Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.) // Поволжская археология. – 2014. – № 2. – С. 131-144.
3. Федотова Ю. В., Валеева-Сулейманова Г. Ф., Визгалова М. Ю. Головной убор из погребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюбан с золотым шитьем и сетчатым покрывалом) // Поволжская археология. – 2017. – № 2 (20). – С. 228.
4. Там же.
5. Доде З. Шелк в культуре Монгольской империи // Шелковый путь. 5000 лет искусства шелка. Каталог выставки. – СПб.: «Славия», 2007. – С. 39.
6. Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Предисл. Х. А. Борхеса. – СПб., 1999. – Гл. LXXXVII. – С. 136; Гл. XC. – С. 136.
7. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. – М., 2003. – С. 224.
8. Там же. – С. 43.
9. Там же. – С. 91.
10. Там же. – С. 167.
11. Там же. – С. 152.
12. Там же. – С. 96.
13. Там же. – С. 107.
14. Там же. – С. 107-108.
15. Там же. – С. 357.
16. Доде З. Указ. соч. – С. 39.
17. Федотова Ю. В., Сеницына Н. П., Орфинская О. В., Визгалова М. Ю. Реставрация и исследования археологического текстиля периода Золотой Орды из захоронения болгарской женщины (конец XIV в.) // Поволжская археология. – 2015. – № 3. – С. 161-162.
18. Федотова Ю. В., Валеева-Сулейманова Г. Ф., Визгалова М. Ю. Указ. соч. – С. 228.
19. Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. – Казань, 1969. – С. 57-95.

Список литературы

- Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. – Казань, 1969. – 203 с.
- Видонова Е. С. Ткани и шитье XIV в. из раскопок в Болгарах // Краткие сообщения института истории материальной культуры. – Ч. 21. – М., 1947. – С. 112.
- Елкина И. И. Мавзолей XIV века в южной части Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.) // Поволжская археология. – 2014. – № 2. – С. 131-144.

Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Предисл. Х. Л. Борхеса. – СПб., 1999. – 380 с.

Федотова Ю. В., Валеева-Судейманова Г. Ф., Визгалова М. Ю. Головной убор из погребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюрган с золотым шитьем и сетчатым покрывалом) // Поволжская археология. – 2017. – № 2 (20). – С. 228.

References

Valeev F. H. *Ornament kazanskih tatar* [Kazan Tatar ornament]. Kazan, 1969, 203 p.

Vidonova E. S. *Tkani i shitye XIV v. iz raskopok v Bolgarah* [Fabrics and embroidery from the excavations in Bolgar]. IN: *Kratkie soobshcheniya instituta istorii materialnoy kultury* [Brief reports of Institute for the History of Material Culture], ch. 21. Moscow, 1947, 112 p.

Elkina I. I. *Mavzoley XIV veka v yuzhnoy chasti Bolgarskogo gorodishcha (raskop CLXXIV 2012 g.)* [The 14th century mausoleum in the southern part of Bolgar site]. IN: *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga region archaeology], 2014, no. 2, pp. 131-144.

Marko Polo. *Kniga o raznoobrazii mira – Predislovie H. L. Borhesa*. [Book of the marvels of the world] – Sankt-Peterburg, 1999, 380 p.

Fedotova Yu. V., Valeeva-Suleymanova G. F., Vizgalova M. Yu. *Golovnoy ubor iz pogrebeniya zhenshchiny XIV v. na territorii g. Bolgara (tyurban s zolotym shityem i setchatym pokryvalom)* [A headrail from the 14th-century woman's tomb in the territory of Bolgar city (a head wrap with gold embroidery and reticulate wimple)]. IN: *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga region archaeology], 2017, no. 2 (20), p. 228.

Фото предоставлены автором статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Фасхутдинова Луиза Фагимовна, заведующий музеем А. Мазитова МБУК Музейный комплекс г. Казани, e-mail: yasmina-art@mail.ru

About the author

Luiza F. Faskhutdinova, Head of A. Mazitov's Museum, the Museum Complex of Kazan, e-mail: yasmina-art@mail.ru

В редакцию статья поступила 25.02.2021, опубликована:

Фасхутдинова Л. Ф. Архаичные элементы в золотой вышивке волго-уральских татар: материалы, технология, орнамент // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 115-123.

Submitted on 25.02.2021, published:

Faskhutdinova L. F. *Arhaichnye elementy v zolotnoy vyshivke volgo-uralskih tatar: materialy, tehnologiya, ornament* [Archaic elements in gold embroidery of the Volga-Ural Tatars: materials, process, ornament]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 1, pp. 115-123.